

Вышеприведенные примеры показывают, что, наряду с сильным, смелым до отчаяния и мужественным характером, П.А.Столыпин был отличным психологом, обладал даром красноречия и ораторскими способностями. Он понимал, что в тревожное время надо ему одному приезжать к народу, который он любил и уважал. Надо говорить с ним без посредников, что тогда только народ, почувствовав инстинктом искренность его слов, поймет его и поверит ему. И крестьяне, действительно, внимательно и благожелательно слушали его подчас суровые, но всегда правдивые слова.

Красной нитью в его речах проходила мысль: «Не в погромах дело, а в царе, без царя вы все будете нищими, а мы все будем неправы!»[1,с.155].

И на посту губернатора, и затем премьер-министра П. А. Столыпин был требовательным, строгим, но демократичным руководителем. Он был доступен народу. У него были приемные дни, когда каждый, имеющий до него дело, мог явиться к нему и лично передать свою просьбу. На эти приемы собиралось очень много народу – людей самых разнообразных сословий, положений и состояний. Так было и в день покушения на П. А. Столыпина 12-го августа 1906 г.

Показательным примером проявления отцовских чувств, любви к детям и жене, обеспокоенности их судьбой и судьбой пострадавших, ни в чем не повинных людей, одновременно мужества и самообладания, умения владеть собой в критических ситуациях является поведение П. А. Столыпина в данной трагической ситуации. Из воспоминаний М. П. Бок: «Почти сразу, как только мы вошли в гостиную, услышали мы снизу голос papà: «Оля, где ты?». Мамá вышла на балкон, под которым стоял мой отец, и я никогда не забуду тех двух фраз, которыми они тогда обменялись: «Все дети с тобой?». И ответ мамá: «Нет Наташи и Ади»[1,с.187]. Надо видеть всё описанное, чтобы представить себе, как это было произнесено, сколько ужаса и тоски могут выразить эти несколько слов. П. А.Столыпин косвенно приписывал себе вину за эту кровь и эти слезы, за мучения невинных, за искалеченные жизни и страдал от этого невыносимо.

Многие из его сотрудников говорили, что «после 12-го августа престиж Столыпина, не давшего себя сломить горем, так поднялся среди министров и двора, что для всех нас он стал примером моральной силы» [1,с.189]. М. Бок писала, что при приеме после взрыва государь предложил papà большую денежную помощь для лечения детей, в ответ на что П. А. Столыпин сказал: «Ваше Величество, я не продаю кровь своих детей»[1,с.190].

Источники и литература:

1. Бок М. П. Воспоминания о моем отце П.А. Столыпине / М. П. Бок. – Нью-Йорк : Изд-во им. А. П. Чехова, 1953. – 257 с.
2. Зеньковский А. В. Правда о Столыпине / А. В. Зеньковский. – Нью-Йорк, 1956. – 285 с.
3. Рыбас Е. С. Дети вождей несут свой крест : [Электронный ресурс] / Е. С. Рыбас. – Режим доступа : <http://ldn-knigi.narod.ru/R/StolDeti.ht>.
4. Табачник Д. В. Крестный путь Петра Столыпина / Д. В. Табачник, В. Н. Воронин; предисл. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла; худож. оформитель А. Г. Жуков. – Харьков : Фолио, 2011. – 540 с.
5. Экономическая история. Реформы и реформаторы / Российская Академия наук; Ин-т всеобщей истории. – М. : «Восточная литература» РАН, 1995. – 347 с.

Бойко О.П.

УДК 930

ДИНАСТИЯ СТОЛЫПИНЫХ В ИСТОРИИ СЕВАСТОПОЛЯ И ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

«Для того чтобы военная история обладала реальной научной ценностью, она должна быть содержательной, исчерпывающей, полной и объективной». Генерал Игал Аллон, «Создание армии Израиля».

Нынешняя реальность заставляет нас обратить наш взор на события более полуторавековой и столетней давности. Для нас, неблагодарных и непросвещенных потомков, примерами становятся люди, которые оказались в тяжелых условиях и масштаб деяний которых, вписал яркие героические страницы в историю города-героя Севастополя и Черноморского флота. Сегодня становится актуальным принадлежность к определенной традиции и понимание долга – традиции и долга династии, рода, семьи, своих предков и стремление следовать им.

Цель статьи: раскрыть роль династии Столыпиных в истории Севастополя и Черноморского флота.

Для достижения цели в статье будут решены следующие задачи:

1. используя источниковую базу проанализировать исторические события Севастополя и Черноморского флота.
2. раскрыть вклад в историю Севастополя и Черноморского флота династии Столыпиных и Горчаковых.
3. проследить историю судостроительных программ.

Петр Аркадьевич Столыпин родился 2 (14) апреля 1862 года в Дрездене, Германия. Российский государственный деятель, министр внутренних дел и председатель Совета министров Российской империи [2, с. 535.]. В истории города Севастополя нет данных о пребывании Петра Аркадьевича Столыпина в городе. Но династия Столыпиных тесно связан с городом Севастополем и Черноморским флотом.

Николай Алексеевич Столыпин (1781-1830 гг.) - брат Дмитрия Алексеевича, деда П. А. Столыпина. Был военным губернатором Севастополя. Однако судьба его сложилась трагически. Во время чумного бунта в Севастополе в начале июня 1830 года, восставшие ворвались в дом губернатора, нашли Столыпина Н. А., вывели на улицу, где забили дубинами и камнями. По неопубликованным материалам, хранящихся в фондах Российского государственного архива древних актов, - в выводах следственной комиссии о причинах бунта, действия Николая Алексеевича Столыпина признаны, как недооцененные опасности и не проявление твердости для предотвращения бунта [3, с. 200-201].

На политической арене в это время продолжались международные противоречия, так называемый в дипломатии «Восточный вопрос». Его второй этап, привел к Крымской войне 1853-1856 гг. Турция 16 (4) октября 1853 г. объявляет войну России, а 13 (1) ноября Россия объявляет войну Турции.

Отец Петра Аркадьевича Столыпина – Аркадий Дмитриевич (1822 - 1899 гг.) в Крымскую войну командовал артиллерийскими батареями в Севастополе. В это время, он встретился и подружился с Львом Николаевичем Толстым. Именно Л. Н. Толстой, обратившись к Н. А. Некрасову, просит опубликовать рассказ Аркадия Столыпина в журнале «Современник». Так в № 7 за 1855 год был напечатан рассказ Аркадия Столыпина «Ночная вылазка в Севастополе» (рассказ участвовавшего в ней) (стр. 5–11) [7]. В конце очерка стоит «Ст.». Так был обозначен автор – Аркадий Дмитриевич Столыпин. Лев Николаевич сам принимал участие в этой вылазке и впоследствии вспоминал: «Имел слабость позволить Столыпину увлечь меня на вылазку, хотя теперь не только рад этому, но жалею, что не пошел с штурмовавшей колонной...» [17, с. 140].

Князь Михаил Дмитриевич Горчаков - участник Крымской войны 1853-1856 гг. – главнокомандующий русской армией, дед Петра Столыпина по материнской линии. Его дочь - Наталья Михайловна Горчакова, была второй женой Аркадия Дмитриевича Столыпина.

Крымская война закончилась подписанием Парижского мирного договора в марте 1856 года. Именно она показала всему миру, что мощь флота определяли уже не парусные корабли, а паровые, к строительству которых в России перешли с большим опозданием.

Говоря о родственных связях, необходимо отметить, что канцлер, министр иностранных дел светлейший князь Александр Михайлович Горчаков, граф Николай Ильич Толстой, отец писателя Л. Н. Толстого, и князь Михаил Дмитриевич Горчаков - дед П. А. Столыпина, были троюродными братьями. Все они - потомки в третьем колене князя Ивана Федоровича Горчакова, получившего медаль за сражение при Гельсингфорсе в 1720 г. Таким образом, канцлер Александр Михайлович Горчаков - троюродный дед, а Лев Толстой - четверюродный дядя Столыпина. Все они сыграли ту или иную роль в истории города Севастополя и Черноморского флота.

Вся жизнь князя Александра Михайловича Горчакова была посвящена внешнеполитической деятельности. Практически в той или иной форме он определял внешнюю политику России в XIX веке [14].

В 1870 году российский канцлер выступил со знаменитым «циркуляром Горчакова», где со ссылкой на неоднократные нарушения державами Парижского трактата о Черном море Россия заявляла, что «не может дальше считать себя связанной положениями трактата, которые ограничивают ее суверенные права и безопасность на Черном море» [4]. Окончательно, Россия вернула себе права содержать на Черном море военный флот и строить военно-морские базы, обезопасив, таким образом, свои южные рубежи на Лондонской конвенции 1871 года 1 (13) марта в результате длительной дипломатической борьбы министра иностранных дел России Александра Михайловича Горчакова [13, с. 343].

Именно Крымская война 1853 - 1856 гг., в том числе Синопский бой 1853 г., вынесли приговор деревянным кораблям в России, они показали, что артиллерия одерживает первую победу в состязании с броней, которая продолжалась затем более 100 лет. Синоп, где были использованы бомбовые орудия, показал, что для уничтожения деревянного корабля не требуется всего того множества пушек, какими располагали прежние линейные корабли. Значительно большего эффекта можно добиться, заменив все старые пушки бомбовыми и увеличив калибр.

Активизация постройки броненосцев на Западе, начавшаяся после Крымской компании, обеспокоила Морское министерство, так как появление броненосцев свело к нулю боевую ценность деревянного винтового флота, и министерство приступило к сооружению оборонительного броненосного флота. Стало ясно, что нужно отказываться от прежних методов эскадренного судостроения и переходить к долгосрочным судостроительным программам и что такая неслыханно дорогая в сравнении с прежним деревянным и исключительно металлоемкая отрасль, как судостроение, не может существовать в России без государственной поддержки – судостроительных программ.

Наконец Департамент государственной экономики в конце 1880 года представил флоту войти в Государственный Совет с предложениями по обоснованию и формированию долгосрочной кораблестроительной программы [5, с. 161].

Но только в августе 1881 г. состоялось Особое совещание, впервые в ходе свободного обсуждения были определены с учетом политической обстановки задачи флота на трех его главнейших театрах, было решено, что необходимо обеспечить безусловное господство Российского флота на Черном море. В Балтийском море перед флотом сохранялась задача занять первенствующее положение в сравнении с флотами других держав этого бассейна. На Дальнем Востоке следовало наблюдать за Китаем и Японией, делающими «быстрые успехи на море». 22 сентября 1881 года последовала резолюция императора: «Совершенно одобряю эти заключения» [5, с. 162]. В апреле 1882 г. эта программа была «во всех подробностях» утверждена императором Александром III и приобрела силу закона.

Но за срок программы происходили ее изменения. Вся программа обновления флота была рассчитана на 20-летний срок, считая с 1883 года, но трудно было ожидать, что вероятные противники, видя энергичное усиление Российского флота, не предпримут со своей стороны ответных мер по усилению своего судостроения. Уже в 1897 году резко обострившаяся политическая обстановка на Дальнем Востоке потребовала кардинальных перемен в планах пополнения флота. Была разработана дополнительная семилетняя программа (на 1898 - 1904) военного судостроения, известная как «для нужд Дальнего Востока», выходящая за рамки все еще незаконченной 20-летней программы 1882 года. Выполнение программы помешала начавшаяся в январе 1904 года русско-японская война (1904-1905 гг.).

После русско-японской войны 1904-1905 гг. русский военный флот, бывший по числу кораблей на третьем месте в мире, стал занимать пятое вследствие потери значительного числа кораблей. В Балтийском море оставалось только три эскадренных броненосца (*Цесаревич*, *Слава* и *Император Александр II*) и шесть крейсеров; в Черном море - восемь эскадренных броненосцев, три крейсера; в Тихом океане - три крейсера; кроме того, канонерские лодки, минные крейсера, миноносцы и 18 подводных лодок.

Эта война, в ходе которой Россия потеряла почти весь броненосный флот на Тихом океане и на Балтике, смена типов кораблей, обусловили принципиально новые подходы к формированию послевоенных программ военного судостроения. Большую роль в этих программах сыграл премьер-министр Петр Аркадьевич Столыпин. Он уделял внимание, в том числе, восстановлению отечественного военно-морского могущества. Проблемами возрождения отечественного военно-морского флота Петр Аркадьевич Столыпин серьезно занялся после того, как занял пост председателя Совета министров, понимая, что вопрос о новом флоте крайне важен для государства. Он был категорическим противником экономии средств на оборону государства и еще, будучи министром внутренних дел, говорил об этом: «Как бы ни было велико наше стремление к миру... но если мы хотим сохранить наше военное могущество... то нам, не придется отступать перед необходимостью затрат, к которым нас обязывает все великое прошлое России» [8, с. 21-22].

Столыпин активно вступил в защиту «Малой судостроительной программы», утвержденной императором Николаем II в 1907 году. Предстояла большая задача восстановления флота на базе улучшения существующих и создания новых заводов и верфей.

«Малая судостроительная программа» была как часть составленной Морским генеральным штабом десятилетней программы строительства флота. В «Малую программу» входила постройка четырех линейных кораблей и вспомогательных судов для Балтийского моря, а для Черного - миноносцев и подводных лодок. В дальнейшем шло обсуждение полной судостроительной программы, причем постройка кораблей намечалась на отечественных заводах для поднятия промышленного потенциала страны [15].

Петр Аркадьевич был уверен в необходимости постройки линейного флота. Когда чины Думы, парламентарии проголосовали против выделения денег на реализацию «Малой судостроительной программы», он обратился за поддержкой к Государственному совету, доказывая, что «великие мировые державы имеют мировые интересы. Великие мировые державы должны участвовать и в международных комбинациях, они не могут отказываться от права голоса в разрешении мировых событий. Флот – это тот рычаг, который дает возможность осуществить это право, это необходимая принадлежность всякой великой державы, обладающей морем». Премьер-министр настаивал, что обеспечить береговую оборону государства одними мелкими судами-миноносцами и подводными лодками – невозможно и потому необходимо создавать «живую боевую силу – оружие победы – линейный флот» [9, с. 168-169].

В итоге Государственный совет дает согласие на отпуск средств для подготовки и реализации «Малой судостроительной программы», таким образом, премьер-министр, используя свое чрезвычайное право о «порядке верховного управления страной» [6, с. 27], действовал в обход думе.

Добившись финансирования «Малой судостроительной программы», Петр Аркадьевич принял активное участие в создании усиленной программы судостроения. В мае 1909 года она была представлена царю, целью ее было усиление не только Балтийского, но также Черноморского и Тихоокеанского флотов (Сибирской флотилии).

Новая судостроительная программа в течение 1909-1910 годов обсуждалась Особым совещанием под председательством П. А. Столыпина. Петр Аркадьевич был убежден, что: «для России боевой активный флот совершенно необходим» и «ограничиться созданием одного минного или подводного флота Россия не может» [10, с. 323], он в то же время ясно понимал, что государство не располагает финансовыми возможностями для реализации судостроительной программы в полном объеме. Поэтому Столыпин настаивал на том, чтобы сопоставлять расходы новой судостроительной программы с финансовым положением страны и во что бы то ни стало сократить эти расходы, пусть даже жертвуя частью крупных кораблей [11, с. 343]. В итоге, усиленная программа кораблестроения была сокращена за счет линкоров, а также крейсеров и миноносцев, предназначавшихся для Черноморского и Тихоокеанского флотов, а 24 февраля 1910 года была рассмотрена и утверждена Советом министров. В дальнейшем усиленная программа судостроения была внесена в думу, но обсуждалась и была принята уже после смерти П. А. Столыпина.

«Малая» и «Усиленная» судостроительные программы были рассчитаны на усиление Балтийского флота, но в 1910 году происходит усиление угроз для России на Черном море. Тогда же Столыпин обращается к военному и морскому министрам со специальным письмом, в котором требует: «безотлагательно приступить... к мероприятиям могущим уравновесить наше военное положение на Черном море с предстоящим увеличением турецкого флота» [12, с. 130]. Результатом этого требования – эта разработка Морским министерством программы усиления Черноморского флота. В мае 1911 года

программа была одобрена Думой и утверждена императором Николаем II 4 августа 1911 года [1, с. 276] состоялось одно из последних заседаний Совета министров под руководством Петра Аркадьевича Столыпина, оно было посвящено ходу реализации той программы.

П. А. Столыпин не ограничивался лишь поддержкой и проведением через Государственную думу законопроектов Морского министерства. Он постоянно интересовался нуждами военного флота, следил за деятельностью морского министерства, расходом средств и ходом исполнения судостроительных программ.

Заботой о развитии отечественного судостроения объясняется и инициированное П. А. Столыпиным создание в 1908 году судостроительной комиссии. Создание этого органа вызвало жестокое сопротивление со стороны чинов Морского министерства, рассчитывавших сохранить бесконтрольное распределение государственных заказов. Но Столыпин настаивал на срочности создания новой комиссии как одной из важнейших структур обеспечения выполнения новых судостроительных программ. В итоге 10 декабря 1908 г. положение о Советании по судостроению было утверждено императором.

Боеспособность русского военно-морского флота была достигнута благодаря и усилиям Петра Аркадьевича Столыпина, это было доказано в ходе Первой мировой войны, особенно на Черном море.

Но увидеть плодов своего труда премьер-министр не успел. Выстрел, прогремевший в Киевском Городском театре в сентябре 1911 года привел к трагической смерти Петра Аркадьевича Столыпина и огромной потери для России.

Премьер-министр говорил о флоте и России, что: «Только тот народ имеет право и власть удержать в своих руках море, который может его отстоять. Поэтому все те народы, которые стремились к морю, которые достигали его, неудержимо становились на путь кораблестроения. Для них флот являлся предметом народной гордости; это было внешнее доказательство того, что народ имеет силу, имеет возможность удержать море в своей власти... Беззащитность на море так же опасна, как и беззащитность на суше <...> Вот почему дело кораблестроения везде стало национальным делом. Вот почему спуск каждого нового корабля на воду является национальным торжеством, национальным праздником. Это отдача морю части накопленных на суше народных сил, народной энергии. Вот почему везде могучие государства строили флоты у себя дома [16]. России необходим такой флот, который в каждую данную минуту мог бы сразиться с флотом, стоящим на уровне новейших научных требований [16] <...> нам нужна великая Россия [16] <...> Дайте Государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России» - к великому сожалению выполнение этого завещания Петра Аркадьевича Столыпина задержалось фактически на 100 лет, и сегодня в XXI веке Российской Федерации нужны эти 20 лет покоя, внутреннего и внешнего, тогда они не узнают нынешней России.

Источники и литература:

1. Бок М. П. Воспоминания об моем отце П. А. Столыпине / М. П. Бок. – Минск, 2004. – С. 276.
2. Большая Советская энциклопедия : в 30 т. – М. : Советская Энциклопедия, 1976. – Т. 24 / гл. ред. А. М. Прохоров. – 608 с.
3. Захарова О. Ю. Светлейший князь М. С. Воронцов / О. Ю. Захарова. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2004. – 312 с.
4. Иванов А. Отстоявший Черное море – Как дипломат Горчаков разбудил Севастополь / А. Иванов // Век. – 1999. – № 19 (334).
5. История Отечественного судостроения (паровое и металлическое судостроение во второй половине XIX в.) : в 5 т. / Р. М. Мельников; сост. Б. Н. Малахов. – СПб. : Судостроение, 1996. – Т. 2. – 544 с.
6. История отечественного кораблестроения (Судостроение в первой четверти XX в. (1906-1925)) : в 5 т. / И. Ф. Цветков. – СПб. : Судостроение, 1995. – Т. 3. – 560 с.
7. Столыпин А. Д. Ночная вылазка в Севастополе (рассказ участвовавшего в ней) / А. Д. Столыпин // Центральный государственный архив-музей литературы и искусства Украины. – СПб., 1855. – № 7. – С. 5-11. – (Сектор сохранения печатных изданий отдела обеспечения сохранности документов, архивохранилище № 5).
8. Столыпин П. А. Мысли о России / П. А. Столыпин. – М., 2006. – С. 21-22.
9. Столыпин П. А. Нам нужна великая Россия... : полн. собр. речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906-1911 гг. / П. А. Столыпин; предисл. К. Ф. Шацилло; сост. комп. Ю. Г. Фельштинского. – М. : Молодая гвардия, 1991. – 411 с.
10. Шацилло К. Ф. Русский империализм и развитие флота накануне первой мировой войны / К. Ф. Шацилло // Журнал Особого совещания по рассмотрению программы развития морских вооруженных сил России от 3 марта и от 1909 г. – М., 1968. – С. 323.
11. Шацилло К. Ф. Русский империализм и развитие флота накануне первой мировой войны / К. Ф. Шацилло // Журнал Особого совещания по рассмотрению программы развития морских вооруженных сил России от 14 декабря 1909 г. – М., 1968. – С. 343.
12. Шацилло К. Ф. Русский империализм и развитие флота накануне первой мировой войны / К. Ф. Шацилло. – М., 1968. – С. 130.
13. Энциклопедический словарь : в 30 т. – СПб. : Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А., 1893. – Т. 9. – Статьи 17 полутома. – 474 с.

14. Бычкова М. Е. История рода, предки П. А. Столыпина, родственные связи П. А. Столыпина : Фонд изучения наследия П.А. Столыпина : [Электронный ресурс] / М. Е. Бычкова, М. И. Смирнов. – Режим доступа : <http://www.stolypin.ru/arhiv/genealogia/descr.php>].
15. Военное кораблестроение в дореволюционной России накануне первой мировой империалистической войны. Классы и типы военных кораблей того времени : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://militera.lib.ru/tw/shershov_ap/25.html.
16. Речь П. А. Столыпина в защиту воссоздания флота : первоначально из речи 12М/24 Мая 1907 в Государственной Думе : [Электронный ресурс] / П. А. Речь. – Режим доступа : <http://rezakov.xost.ru/stoliypin.htm>.
17. Толстой Л. Н. Дневники 1847-1894 : собрание сочинений : в 22 т. : [Электронный ресурс] / Л. Н. Толстой. – М. : Художественная литература, 1984. – Т. 21. – С. 140 – Режим доступа : http://www.rvb.ru/tolstoy/01text/vol_21/1448.htm.

Большаков А.В.

УДК 2964

СТОЛЫПИНСКАЯ РЕФОРМА НА УКРАИНЕ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Изучением аграрной реформы Столыпина занимались очень много учёных, как отечественных, так и зарубежных, причём взгляды разных учёных сильно различаются. Американский историк Дж. Токмаков утверждал, что политика Столыпина была направлена на «дальнейший подрыв глубоко укоренившихся феодальных уз и пробуждение инстинкта частной собственности, который, в конце концов, должен был создать буржуазное общество мелких фермеров». Примерно такой точки зрения придерживается большинство современных учёных. Во время революции 1905-1907 гг. и после неё ситуация в украинском селе оставалась очень напряжённой. Община перестала быть опорой самодержавия на селе, усиливалось социальное расслоение крестьян, между различными слоями возникали противоречия. Большая часть крестьян неуклонно беднела, до 80% крестьян были безземельными. Имели место пережитки крепостничества, что привело к искусственному аграрному перенаселению (в Восточной Украине за 1860-1910 гг. сельское население возросло на 86%, а площадь пахотных земель - лишь на 31%), а, следовательно, к уменьшению индивидуального крестьянского землевладения и снижению оплаты труда. Была распространена система отработок, переход на денежную ренту осуществлялся очень медленно. Общинное землевладение охватывало 40% дворов. В общем, в Украине крестьянам принадлежал 91 млн. дес. надельной и 5,4 млн. дес. собственной земли, помещики владели 10,9 млн. дес. Практически все надельные земли были чересполосными, т.е. надел состоял из многих частей, расположенных в разных местах, что усложняло обработку.

Из-за бедноты культура сельского хозяйства в большинстве хозяйств оставалась на очень низком уровне, поэтому урожайность на крестьянских землях была намного ниже, чем на помещичьих. Перечисленные и другие факторы говорили о том, что на селе нужны коренные преобразования. Во главе этих преобразований стал председатель Совета министров Пётр Аркадьевич Столыпин. Само название реформы не совсем правильное, т.к. Столыпин разработал лишь некоторые пункты реформы, основу же её составляли предложения, высказанные С.Ю.Витте ещё перед революцией. Но привёл реформу в исполнение именно Столыпин. На плечи Столыпина легла сложная задача - поиск и формирование новой социальной опоры для самодержавной системы. Столыпин видел эту опору в частном собственнике, и поэтому основной частью его политики было расселение крестьян на хутора, уничтожение чересполосицы, передача крестьянам через «Крестьянский Банк» части государственных земель. Столыпин выступал за проведение реформ «сверху», не спрашивая мнения крестьян. В одном из его докладов говорится: «Следует отрешиться от мысли, что когда наступит время к переходу к иной, более культурной системе хозяйства, то крестьяне перейдут к ней по собственной инициативе. Во всём мире переход крестьян к улучшенным системам хозяйства происходил при сильном давлении сверху». По его мнению, для реформ «все методы хороши». В общем Столыпин так сформулировал свою программу: «Сначала успокоение - потом реформы». Важно отметить, что Столыпин никогда не выступал против самодержавной системы – он лишь пытался её реформировать. Ещё, будучи саратовским губернатором, Столыпин предлагал организовать широкое содействие созданию крепких индивидуальных крестьянских хозяйств на государственных и банковских землях. Эти хозяйства должны были стать примером для окружающих крестьян, подтолкнуть их к постепенному отказу от общинного землевладения. 27 августа 1906 г. Столыпин провёл мероприятия по передаче Крестьянскому банку части государственных и удельных земель для продажи крестьянам. Тем самым он приступил к исполнению своего замысла. По существу, речь шла о приватизации части государственного имущества. 5 октября последовал указ об отмене некоторых ограничений в правах крестьян. Этим указом были окончательно отменены подушная подать, сняты некоторые ограничения свободы передвижения крестьян, избрания ими места жительства, отменён закон против семейных разделов, сделана попытка уменьшить произвол земских начальников и уездных властей, расширены права крестьян на земских выборах. Эти мероприятия вызвали возражения со стороны помещиков, т.к. они боялись потерять свои земли. Но Столыпин не допускал и мысли о полной ликвидации помещичьего землевладения. Другое дело - частичное его ограничение. Частичное отчуждение помещичьей земли фактически уже шло: многие помещики, напуганные революцией, продавали имения Крестьянскому банку. По замыслу Столыпина, Крестьянский банк скупает все эти земли, разбивает на участки и продаёт